

УТВЕРЖДЕНИЕ ЛЮБВИ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ театр имени Ленсовета, руководимый Игорем Владимировым, познакомил москвичей со своим прочтением пьесы Леонида Зорина «Варшавская мелодия». Партнером Алисы Фрейндлих (Геля) был Анатолий Семенов (Виктор). История того, как в один из послевоенных московских вечеров встретились двое — польская девушка и русский парень, — рассказана драматургом с желанием обнаружить в их личных судьбах определенные общественные закономерности. Не то чтобы он представлял личность как игрушку судьбы — нет, он предъявлял своим героям высокие нравственные требования, обнажая одновременно роль обстоятельств в формировании их характеров.

Артисты далеки от желания выставить своих героев исключительными личностями, исключительна (потому что естественна) любовь. И трагедия не только в том, что обстоятельства оказались сильнее этих людей, — трагично само взаимодействие внешнего, частного, временного и вечного, неповторимого, единичного. Категории несоизмеримы, а жизнь бросает их на чашу весов и выносит приговор.

Алиса Фрейндлих способна на такую открытость чувств, которая сама по себе поразительна. Ее игра открывает нам интимные движения человеческой души. Кажется, она вообще забывает о зале. Она обращается к одному человеку, и каждый готов утверждать: к нему, единственному. Когда на сце-

не Алиса Фрейндлих, понятия «зал» как некоего целого не существует. Он расчленен на индивидуумы, и каждый обречен испытать до конца чашу страдания, выпавшего на ее долю. Но зато когда она счастлива, счастливы и вы, как никто. Та степень доверия к человеку (а ведь именно доверительность лежит в основе откровения), которого нельзя не ощутить, не понять в ней, рождает чувство собственной причастности к происходящему, особой личной ответственности, боли и него-

Алиса ФРЕЙНДЛИХ.

дования. Это свойство дарования Фрейндлих открылось зрителям не теперь — в том, как ждали появления Фрейндлих на сцене, с каким напряженным вниманием следили за каждым жестом, движением, старались непременно видеть ее лицо, уже было молчаливое признание того, что актриса несет в себе нечто особенное, ей одной открытое и доступное, что-то очень личное и вместе важное многим.

Внутренние силы актрисы поразительны, она преобразует в образную энергию не только свою страсть, но и в полную меру наши душевные возможности — способность чувствовать, любить, страдать. На наших глазах рождается ее чувство, затем так естественно ширится в ней и уходит так глубоко, что мы ощущаем: это и есть реальное счастье.

Михоэлс говорил, что задача художника — находить образы, равноценные действительности, но не копирующие ее. Алиса Фрейндлих это удаётся.

Ее всегда воспринимаешь как жизнь. С ней понимаешь, что высшее актерское изящество — простота и главное орудие труда — душа.

Приветствуя ленинградцев на сцене Всероссийского театрального общества, московская актриса Галина Волчек сказала Алисе, что у нее есть все. Должно быть, она имела в виду все, что может сделать искусство жизнью.

Весь вечер зал слушал Алису Фрейндлих в напряженной тишине. А ведь это и есть самый верный признак успеха.

Н. ИСМАИЛОВА.

Фото В. Фомичева.

25 709 1961